

"Тогда, когда я спросил тебя в кинотеатре только что, почему ты просто отказался сказать? Или у тебя есть нечистая совесть? Ши Шаочуань, если ты осмелишься переспать с другими женщинами, когда мы будем вместе, я не позволю этому отдохнуть!"

"Ладно, ладно." Ши Шаочуань втянул её в свои объятия. "Я действительно не питаю никаких мыслей о других женщинах, тебя достаточно для меня. Что с тобой сегодня, почему ты такой эмоциональный? Юэюэ, обещаю тебе, я больше никогда не позволю тебе беспокоиться о чем-то таком банальном, хорошо?"

Чжин Цинъюэ все равно ответил "mmm". "Почему ты пошла за мной домой?"

"Разве это не все потому, что я забочусь о тебе? Боюсь, ты разозлишься." Ши Шаочуань вздохнул с небес. "Твой темперамент все еще детский. Я сейчас у тебя дома, но ничего не купил. Мне все еще идти на встречу с твоими родителями?"

"Раз уж ты уже здесь, может, мне стоит с ними познакомиться. Если ты не пойдешь на встречу с ними, им будет что сказать о тебе. В любом случае, им будет что сказать, несмотря ни на что." Цзинь Цинъюэ открыл дверь машины и вышел.

Ши Шаочуань тоже слез.

Господин и госпожа Цзинь не ожидали приезда Ши Шаочуаня. Цзинь Цинъюэ улыбнулся. "У нас была перепалка, поэтому Шаочуань пошёл за мной сюда и мы не получили никакого подарка."

"В нашем доме вообще ничего нет", - просто ответила госпожа Цзинь.

"Хорошо, тогда поднимемся наверх."

Взвинченная, госпожа Чжин села вертикально и ответила серьёзно: "Зачем?"

"Чтобы получить что-нибудь, мы скоро спустимся." Цзинь Цинъюэ схватил Ши Шаочуаня и быстро поднялся наверх.

Госпожа Цзинь бросила шерстяной свитер, который она вязала на диван, и пошла за ними прямо наверх.

Пойдя по мягким и нежным следам, она осторожно поднялась по лестнице и встала перед дверью Цзинь Цинъюэ. Так как изнутри она не слышала никаких звуков, она снова спустилась вниз.

Как только она села, Цзинь Цинъюэ и Ши Шаочуань снова вышли, держась за руки, за исключением того, что у Цзинь Цинъюэ теперь в руках была еще одна сумка. Сумка выглядела

так, как будто была полностью заполнена. Госпожа Цзинь спросила: "Что в твоей сумке?"

"О, моя косметика". Цзинь Цинъюй усмехнулся. "Мама, я положу это на машину, так будет удобнее."

Миссис Чжин могла сразу увидеть, что происходит. "Почему? Цинъюй, ты ведь даже не хочешь больше возвращаться в этот дом, верно?"

"Мама, я просто кладу это в машину. Я не говорила, что не вернусь домой, ты слишком много думаешь. Мы уезжаем сейчас, хорошо?" Она протянула руку помощи матери и улыбнулась Ши Шаочуану. Как будто они совсем недавно не ссорились.

—

В ту прохладную ночь воздух на улице был прохладным и тихим. Чи Руир стоял перед окном, глядя на яркие неоновые огни внизу.

Это была зимняя ночь, но на улицах было еще много машин.

У Клэри на руке был телефон, а на экране был виден циферблат.

Она хотела позвонить Чжин Цинъян, но не сделала этого.

Этот процесс колебаний для нее уже длился более десяти минут.

Она чувствовала, что отношение Цзинь Цинъяня к ней постепенно охладевает.

Перед тем, как Ань Сяонин появился на снимке, он, по сути, звонил ей раз в день и встречался с ней раз в два дня. Это была их средняя частота контактов.

Но теперь все было по-другому.

Было такое ощущение, что... если она ему не позвонит, он вообще не вспомнит, как ей звонить. Это было слишком необычно, как давно это было, когда...

Чи Руир протянул руку помощи, чтобы открыть окна. Капелька холодного ветра обдула ее лицо. Было так холодно, что она бессознательно отступила и сразу закрыла окна.

В конце концов, она все-таки нажала кнопку "набор" и позвонила ему.

После рингтона он поднял трубку. "Привет".

Чи Руир держал телефон, но не издавал никаких звуков.

"Руир?"

Чи Руир внезапно закончил звонок, затем подошел к кровати и сел, странно расстроившись внутри.

Она задалась вопросом: почему ее жизнь всегда была такой, почему?

В юном возрасте она потеряла отца. Изначально она думала, что ее отчим может заполнить пустое место отца, но мало что она ожидала от него, что он станет источником боли и пыток, о которых она не может ни с кем поговорить. Ей было нелегко наконец-то покинуть этот дом, но она все равно не могла расстаться с матерью.

Если бы ей снова дали шанс сделать выбор между Гу Бэйчэном и Цзинь Циньяном, она бы выбрала Цзинь Циньяна.

Гу Бэйчэн действительно был человеком, которого она глубоко любила, но только позже она поняла, что единственная причина, по которой он сделал ее своей девушкой, была в том, чтобы спровоцировать Цзинь Циньяна.

Они всегда были в плохих отношениях.

После того, как он стал его девушкой, ничего не изменилось. Всё было так же, как и раньше.

Вспоминая то время, она чувствовала, что слишком глупа, что не может видеть реальность такой, какая она есть.

Она взяла арбуз и выбросила семена кунжута. Но когда она повернулась назад, исчезли не только кунжутные семена, арбуз тоже был съеден кем-то другим!

Среди влиятельных и богатых молодых людей, существовавших до этого, мало кто мог сравниться с Цзинь Циньяном.

"Госпожа Чи, молодой господин спросил, есть ли у вас физический дискомфорт или какое-то важное дело?" Госпожа, которая готовила еду, появилась у двери.

"Я в порядке." Ей удалось улыбнуться горькой улыбкой на лице. Он даже не захотел прийти за ней сейчас.

Дама, которая готовила еду, потом закрыла дверь. Чи Руир легла на кровать, почувствовав внезапное желание заплакать. Она совершенно не жалела о том, что сделала с Ань Сяонином. Если бы она умерла, когда упала в реку, теперь всё было бы по-другому.

Но она не умерла, ей очень повезло.

При мысли о лице Ань Сяонина руки Чи Руя плотно схватили простыни, вырвав их вместе.

—

Однажды утром, несколькими днями позже, Фан Шиксин привез курьерскую посылку. "Юная госпожа, вам экспресс-пакет".

"Но я ничего не купила в интернете." Она положила этикетку супа и получила её. Её лицо сразу же изменилось, и она выглядела напуганной. Посылка упала с ее рук и приземлилась на пол.

Цзинь Циньян встал и спросил: "Что случилось?"

Сяонин указал на посылку на полу и заколдовал: "Внутри..."

Он наклонился и поднял его, проверяя, что было внутри упаковки. Это была мертвая мышь.

Фэн Шиксин взял ее и проверил, немедленно предложив: "Я пойду и проверю, кто послал ее прямо сейчас".

Сяонин сочинила себя и безразлично сказала: "Не надо, просто избавься от этого".

Затем Фань Шиксин взглянула на Цзинь Циньяня. Он сигнализировал ему волной. "Можешь идти."

"Да". Фан Шиксин повернул и быстро покинул дом.

"Почему ты не хочешь проверить?"

Хорошее настроение Сяонина было мгновенно разрушено этим. Она просто ответила: "Не думаю, что это сделал незнакомец". Ну и что, если мы узнаем, кто его послал, я могу ожидать, что ты заступишься за меня?"

Она повернулась и поднялась вверх.

Цзинь Цинъян сложил одну руку в карман и ослабил галстук другой рукой, глаза постепенно темнели и мрачнели.

Он повернулся и вышел из гостиной.

Сяонин, с другой стороны, наложил ей на лицо немного макияжа и связал длинные волосы. Она обернула вокруг себя шарф, взяла сумку и спустилась вниз.

Когда она переодевалась в туфли, Цзинь Цинъян вошла снаружи. Привычно зажав руки за спиной, он наклонился и посмотрел на нее, спросив: "Куда ты идешь?".

"В магазин."

Он выпрямил тело, и комок пошевелился в горле, как он и сказал: "Я за тебя заступлюсь".

Сяонин был скорее ошарашен. Она потянула за молнию в ботинке и ответила серьезным тоном: "А что, если эту мертвую крысу прислал Чи Руир"?

"Если это была она, я заставлю её держать мёртвую крысу голыми руками, чтобы извиниться перед тобой."

"Хорошо. Будет лучше, если это не она, надеюсь, иначе ты снова разочаруешься."

Она прошла мимо его фигуры. Ее лицо, которое выглядело равнодушным, значительно просветлело, как расцветший цветок. Клэри действительно была удивлена, услышав его слова.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/925481>